

- 29 Мызников С.А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада. Этимологический и лингвогеографический анализ. – СПб, 2004. – 296 с.
- 30 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2.– СПб., 1996.
- 31 Мызников С.А. Словарь русских говоров на территории республики Мордовия. Ч. 1. – СПб., 2013. – 673 с.
- 32 Зеленин Д.К. Описание рукописей ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 3. – Петроград, 1916.– 304 с.
- 33 Словарь русских народных говоров. Вып. 33. – СПб., 2001. – 360 с.
- 34 Мызников С.А. Русские говоры Беломорья. Материалы для словаря. – СПб., 2010.–495 с.
- 35 Срезневский И.И. Материалы к словарю древнерусского языка. В 3-х т. Т.3. – С, Петербург, 1912.
- 36 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3.– СПб., 1996.
- 37 Мызников С.А. Русские говоры Среднего Поволжья. Чувашская республика. Республика Марий Эл. – СПб., 2005. – 639 с.
- 38 Словарь русских народных говоров. Вып. 25. – Л., 1990. – 353 с.
- 39 Словарь русских народных говоров. Вып. 28. – Л., 1994. – 433 с.

КОНСТАНТНАЯ ВИТАЛЬНОСТЬ ОБЩЕРУССКОГО СЛОВА

ПакМ.К.

(E-mail: pakmarkon@yandex.ru)

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда

В статье рассматриваются критерии принадлежности слов к общерусским, особенности функционирования общерусского слова, его историческая устойчивость. Культурно-исторические коннотации общерусских существительных в литературном языке и диалектной системе представляют давно сложившуюся наивную картину мира русского человека. Общерусское слово в процессе длительного исторического представляет систему языковых, культурных ценностей русского народа.

Ключевые слова: общерусское слово, семантика, витальность, культурная коннотация.

Несмотря на то, что проблемы лексикологии широко освещены в лингвистической науке, до сих пор нет исчерпывающего исследования о месте общерусского слова в составе лексического фонда, о специфике функционирования его в подсистемах общенародного языка. Постановочные вопросы определения места общерусских слов в диалектной системе, семантические особенности их рассматривались известными диалектологами (Ф.П.Филиным, Ф.П.Сороколетовым, О.Г.Гецовой, Л.А.Ивашко, О.С.Мжельской, И.А.Оссовецким и др.). В современной (новейшей) лингвистической науке имеются единичные исследования по обозначенной проблеме. Единичность таких работ ярко свидетельствует, с одной стороны, о явно недостаточной разработанности и изученности проблемы, с другой – о сохранении ее актуальности для современной русистики. Исключительную научную ценность в выявлении категориальных признаков общерусского слова-существительного и в целом его особенностей имеют данные диалектной системы, в частности, архангельские говоры. Благодаря своей древности и территориальной отдаленности от центра, в котором исторически складывался русский язык в своей литературной форме, последние демонстрируют хорошо сохранившуюся, типологически самодостаточную микросистему в общей системе русского языка, отражающую характерные черты народной речи и помогающую объективному решению многих кардинальных вопросов исторического и современного русского языкознания, в том числе и проблемы общерусского слова.

Общерусские существительные, составляющие ядро словарного состава языка, обозначают важные, основные понятия, существенные предметы, явления, необходимые для передачи мыслей друг другу. Это слова, обозначающие родство, явления природы, растительный и животный мир, наименования частей тела человека и животных, орудия труда и предметов быта, земельных угодий и почв. Не случайно создатель первой научной грамматики русского языка М.В. Ломоносов назвал их «коренными», «первообразными» словами русского языка [1, 160], А.А. Потебня – «простейшими именами» [2, 10], А.И. Смирницкий – «скромными исконными словами» [3, 6], В.В. Виноградов – «основой языка» [4, 47]. Имя существительное как языковая проекция первичной онтологической категории объекта, на основе которой происходят различные словообразовательные процессы, отражает видение носителями языка окружающего мира. Общерусские существительные преимущественно общеславянского происхождения, известные не только в восточнославянских языках, но и в других славянских языках, они могут быть и необщеславянского происхождения. Общерусская основа, позволяющая свободно понимать их всем говорящим на русском языке независимо от места жительства, социального положения, образования, включает и старославянизмы типа *время*, *вред*, давно освоенные и активно функционирующие в русском разговорном и письменном языке. Здесь следует указать на тот факт, что, по мнению некоторых исследователей, непологласные лексемы в диалектной системе могут быть как непосредственно церковнославянского происхождения, так и образованными в русских народных говорах. В данном случае для нас важен факт многовекового сосуществования в истории русского литературного языка двух гетерогенных языковых стихий, которые способствовали сильному взаимовлиянию, в результате чего слово активно функционирует в языке.

Общерусский лексический фонд не был неизменным: состав его изменялся и изменяется в силу языковых и экстралингвистических причин, но происходят лишь незначительные изменения и чрезвычайно медленно в процессе исторического развития языковой системы. Академик В.В. Виноградов в работе «Историческая лексикология», рассматривая словарный состав языка как систему разных лексико-семантических разрядов или рядов слов, выделяет основной словарный фонд, который определяется как «очень устойчивый, сохраняющийся в течение ряда эпох, определяющий и обуславливающий – вместе с грамматическим строем – общенародный характер языка, взаимопонимание всех членов коллектива и единство языка в его историческом развитии» [4, 45, 47].

Общерусские слова, составляющие основу словаря литературного языка, диалектной системы, просторечия, являются лексикой активного употребления, отличаются высокой текстовой частотностью. Они не имеют территориальных и социальных ограничений, выступая лексической основой, объединяющей все формы национального языка. Во всех диалектах, просторечии, литературном языке есть общие элементы словарного фонда и грамматического строя, объединяющие все разновидности общенародного языка. Вместе с тем любая разновидность национального языка включает в свой состав, помимо общерусских слов, локальные, отличительные элементы. Так, в словарном составе диалекта выделяются общерусские и диалектные слова, сочетание которых создает своеобразие лексической системы. На всех уровнях языка при общности черт общерусские слова имеют определенные семантические, грамматические различия. Совокупность общих и локальных элементов составляет языковую систему той или иной разновидности общенародного языка. Территориальные, социальные элементы и общерусские слова выступают в языковой системе равноправными единицами. Принимая во внимание различную активность слова, следует подчеркнуть здесь то, что общерусские слова составляют ядро основного словарного фонда, являются цементирующим началом в той или иной системе. Они в процессе исторического развития не остаются неизменными, подвержены различным семантическим изменениям, при этом сохраняясь в основных исходных значениях, что дает им возможность в определяющей степени стабильно функционировать в общенародном языке.

Проанализированный теоретический материал и собственные наблюдения позволяют определить следующие критерии принадлежности слов к общерусским:

- историко-этимологический, в силу которого слово имеет исконные истоки своего появления в языке с доисторических времен и, по крайней мере, до периода сложения литературной формы на основе смешения диалектов;

- диахронический, связанный на семантическом уровне и объясняющий историчность слова, его длительную, протяженную во времени жизнь в истории русского языка;

- семантический, запечатлевший связь с важнейшими, исторически обусловленными понятиями и фактами, явлениями окружающего мира, в котором протекала жизнь русского человека в прошлом;

- формальный, отражающий простое, нечленимое, корневое строение слова, служащее в большинстве случаев деривационной основой для создания массы словообразовательных гнезд, усиливающих значимость общерусского слова и его интегративную роль в сохранении устойчивости тождества самому себе на протяжении длительного периода его использования.

Тот или иной параметр, вытекающий из вышеуказанных критериев, может не выдерживаться до конца. В некоторых случаях отмечается отклонение, но это не означает отрицания типичного явления. В русской орфографической системе всем известны в ряде случаев исключения из правил. Вопрос о границах, критериях остается до сих пор не решенным до конца в силу сложности учета всего комплекса критериев, а также отсутствия фиксации слова в лексикографических источниках, отражающих различные подсистемы общенародного языка.

Изученный и проанализированный теоретический материал известных ученых (А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий и др.), личные наши наблюдения и рассмотрение вопроса о функционировании общерусского слова в литературном языке и диалектной системе позволяют определить общерусское слово следующим образом: *общерусское слово – исторически сложившаяся, генетически исконно русская языковая единица, активно функционирующая во всех подсистемах общенародного языка, являющаяся устойчивым, объединяющим словом в языковой системе, не имеющая территориальных и социальных ограничений.* Все разновидности русского общенародного языка спаяны этой общерусской основой, игравшей на разных исторических этапах развития русского языка огромную роль в качестве цементирующей базы языка, консолидирующей его носителей в единый народ.

Историческая «сохранность» реалий в данном случае, определяющая устойчивость номинаций именного характера, объяснима: это существительные, которые обозначают явления, предметы окружающей природы (*солнце, небо, день, земля и др.*), части человеческого тела (*голова, глаз, рука, сердце и др.*), родственные отношения (*дочь, отец, мать и др.*), жилища, предметов домашнего обихода (*дом, двор, стол и др.*). Длительная традиция их употребления прочно закрепляла слово за предметом, явлением, в результате чего исчезала необходимость в его замене. Состав общерусских слов-существительных представляет не закрытую, раз и навсегда определенную словарную систему; он может в процессе исторического развития изменяться, хотя и не кардинально, т.к. ядро его четко просматривается и сохраняется. Неизменность основного семантического ядра общерусских слов-существительных на протяжении истории существования лексической системы обеспечивает традицию языковой преемственности. Одна из особенностей общерусских слов – их способность образовывать большие словообразовательные гнезда производных слов, демонстрирующих исключительное богатство словопроизводства, деривационной базой для которого они выступают. Следует отметить, что простая, производящая основа помогает восстановить первичную семантику, утраченные в литературной системе смысловые связи. В архангельских говорах отмечены общерусские существительные, сохранившие первичное значение, которое заполняет пустующую клетку словообразовательной матрицы. Например,

город «изгородь из жердей и кольев», *град* «огород», *двиг* «изменение в чем-н., сдвиг», *грань* «рубез, граница», *цвет* «цветок», *плат* «платок», *сад* «посадка чего-н.» и др.

Изначальна предопределенная витальность общерусского слова (обозначения важных, существенных, постоянно сопровождающих в жизни человека предметов, явлений, действий), функциональная нагруженность общеупотребительного слова как универсальной языковой единицы способствовали активному процессу развития семантической структуры, отражающей знания человека об окружающей действительности, реагирующей всякий раз на культурные изменения, происходящие в жизни социума.

Жизнестойкость общерусского слова проявляется не только в развитии семантического объема, но и в исторической устойчивости архаичных значений, в специфике семантической структуры общерусского слова-существительного. Общепринято, что слова, имеющие длительную историю развития, сохраняют не только древнее лексическое значение, но аккумулируют комплексы культурных представлений. В диалектной системе зачастую сохранились прототипные ситуации, прямые, буквальные значения фразеологических сочетаний в отличие от литературного языка, просторечия, где соответствующие фразеологизмы имеют только переносные значения в результате переосмысления. Например, *рукой достать* «длиной от головы до паха, до колена» (*У меня волосы были – рукой достать*) – «очень близко, почти рядом»; / *дорогу протоптать* «прокладывать (проложить) место для проезда, прохода куда-н., уминая, утаптывая почву (по снегу, траве), очищая от наносов чего-н. или прорубая проход в лесу» (*Я, говорит, пробрёл дорожку-то тебе, протоптал*) – «создавать благоприятные условия для успеха, для достижения чего-л.»; *кривая дорога* «путь к кому-н., замедляющий приход, осложненный задержками по дороге» (*Это всё к Татьяны попадью, таг дорога-то крива*) – «нечестный, обманный путь»; *выцанать глаза (шары)* «царапаясь, размахивая чем-н., повредить глаза» (*Он йему мójэт глаза выцанать. А тут чяпкина делал, как они иешо шары не выцанают – йедут*); *гнуть голову (шапку)* «здороваться, кланяться» (*Идет целовек, они и шапки не гнут, не здороваюца*) – «признать себя побежденным» и др. В данном случае просматривается прямое, этимологически ясное значение слова.

Общерусские существительные, обозначающие самые распространенные предметы, явления, берутся за основу общепринятого, «стандартного» видения. Носитель языка, создающий и использующий такие лексемы, проводит устойчивые ассоциации, как правило, с позиции хозяйственной, практической ценности. Поэтому, по нашим наблюдениям, конкретная, предметная лексика в диалектной системе, представляющая костяк общерусских слов, отличается содержательной культурологической наполненностью, дефинируемой лексическим значением. Так, в архангельских говорах зафиксированы: *баба* «куча отходов от обработки льна, чучело из таких отходов», *каша* «праздник по случаю рождения ребенка», *язык* «часть приспособления для обработки льна – доска, работающая между двумя неподвижными досками», *куст* «несколько деревень, объединенные одним административным центром», *свинья* «укладка из пяти снопов» и др. Семантические особенности общерусских существительных в диалектном языке помогают проникновению в архетипические слои русской лексики, что, в свою очередь, способствует объективной и грамотной расшифровке скрытых моментов культурной памяти языка. Для обозначения предметов, явлений окружающего мира, ритуальных действий широко используются известные, активно употребляемые «первичные» слова, т.е. новое, значимое в жизни человека репрезентируется через хорошо знакомое, при этом четко выстраивается определенная ассоциативная связь. Общерусские существительные оказались «втянутыми» во все основные культурные, хозяйственные сферы жизнедеятельности человека и посредством их может быть дана емкая лингвистическая версия содержательной стороны культуры народа.

Диалектоноситель замечает свойства и качества предметов, явлений окружающего мира, отражает в языковом сознании, выстраивает их в определенной системе, фиксирует результаты освоения окружающего мира и его объектов в специфических условиях

языковыми единицами территориально ограниченного пространства использования языка. Общерусские слова представляют ценный источник для познания прошлого уклада жизни (*зимняя дорога* «дорога, используемая в зимнее время, проложенная, как правило, напрямик по непроезжим летом местам, обычно для вывоза нарубленного леса в деревню», *дорога-ледянка* «дорога, заливаемая водой и используемая в зимнее время, как правило, для вывоза срубленного леса к месту сплава»), связаны с различными реальными событиями в истории народа (*царская дорога* «дорога, проложенная при царе и ведущая в столицу» (По царской *дорóгепочту* возили, при царе *Никола́шэ-тострóбили.*), отражают различные стороны духовной культуры народа (*дорогу (дороги) загородить / закрыть* «в свадебном обряде *перегородить* дорогу свадебной процессии с целью получения выкупа у жениха» (*Дорóгузагорóдят, ко́ниостанóвляця, жэ́нiхвыходи́л, дайóтде́нёк.*), *воровать* дорогу «пытаться путем воровства возратить проданное или пропавшее животное» (*Но́вукорóвукупя́д, дак ворую́ддорóгу.*), *дорогу открыть* «по суеверным представлениям, с помощью колдовства вернуть возможность уехать, уйти откуда-н. или приехать, прийти куда-н.» (*Иван-то Петро́вичнаждорóбкуи закрóу – не мо́жэм мы тропiну́ найти – он сам жэ́ дорогу открóу*), *счастливой дороги* «пожелание счастливого пути» (*Как (если) не увижу, цясли́вой вам дорóги.*), *дорога мала* «невозможно не качаясь ровно идти по дороге. О человеке, находящемся в состоянии сильного опьянения»). Представленный диалектный материал, фиксируя прототипические ситуации, емко аккумулирует ценную культурологическую информацию, позволяющую раскрыть особенности русского быта, исторические факты, национальные реалии, представляющие самобытность культуры народа. Прагматический субъект активно использует значимые в его каждодневной практической жизни предметы, социальные явления.

Общерусские существительные, репрезентативная функция которых оказывается весьма сложной, служат базой для образных отождествлений в таких концентрических кругах, как человек, дом, природа, деятельность человека, увеселительные занятия и т.п., тем самым представляют уникальный материал не только для реконструкции мира вещей исторического прошлого, но и для изучения культуры народа, менталитета русского человека с учетом различных культурно-исторических обстоятельств, в которых протекает его жизнь.

Общерусское существительное в силу своей витальности выступает также и формой экспликации особенностей наивно-бытового восприятия носителями окружающего мира и репрезентантом этнолингвистической информации. В универсальных общерусских существительных как языковых проекциях на первичные онтологические категории объекта запечатлена система ценностей, общепринятые нормы, оценки, представления носителей диалекта о мироустройстве, формировавшиеся на протяжении многих столетий. В этом отношении культурно-исторические коннотации общерусских существительных в литературном языке и диалектной системе представляют давно сложившуюся наивную картину мира русского крестьянства, исторически ставшую всеобщей ценностью для носителей русского языка. Обобщая коллективный жизненный опыт многих поколений народа, отражая представления о морально-нравственных ценностях, фразеологизмы, пословицы, поговорки, в составе которых общерусское слово, сохраняют культурологическую информацию с незапамятных времен. Человеческий опыт, накопленный в течение длительного исторического развития, концептуализуется в представлениях, которые реализуются емко, образно именно в устойчивых сочетаниях. Этим объясняется их витальность в языке и, в большинстве случаев, общерусский характер распространения.

Общерусское слово представляет собой закономерную, самодостаточную категориальную единицу терминологической системы в метаязыке русского языкознания, нагруженную специфической функцией сохранять тождество русского языка в течение длительного исторического периода его развития. В связи с этим общерусское слово обладает рядом признаков, релевантными и общими среди которых являются генетическая принадлежность к исконному слою лексики; активное, регулярное употребление во всех разновидностях (подсистемах) общенародного языка, не имеющее территориальных и социальных

ограничений; вытекающая отсюда историчность анализируемых языковых единиц; их функциональная устойчивость и интегративная способность идентифицировать язык на всех этапах его применения.

Список литературы

- 1 Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. Полн. собр. Труды по филологии. Соч. Т. 7. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 89-378.
- 2 Потеня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. Об изменении значения и заменах существительного. – М.: Просвещение, 1968. – 581 с.
- 3 Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема «тождества слова»). Труды Ин-та языкознания АН СССР, 1954. Т. 4. –М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1954. – С. 4-48.
- 4 Виноградов В.В. Историческая лексикология // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 12-117.

CONCEPTUALIZATION OF MONEY IN ENGLISH ANTI-PROVERBS: A COGNITIVE PROSPECTIVE

Polina Oleneva

(E-mail: polina0912@student.elte.hu)

Eötvös Loránd University (Hungary)

The present article is an attempt to investigate the domains of English anti-proverbs about money. A sample of English anti-proverbs has been selected from the published source: *Old Proverbs Never Die, They Just Diversity* (2006). The analysis was within the Conceptual Metaphor Theory as suggested by Lakoff and Johnson (1980), and the force system of money by Kövecses (2018). The analysis showed that the main conceptual metaphors about money are money is a force, money is a person, money is an object, and money is a plant or animal. This endeavour to explore conceptual metaphors in anti-proverbs is an exploratory one. It is recommended to investigate the metaphors in further domains of anti-proverbs such as health and human relationships.

Keywords: English anti-proverbs. Money. Cognitive linguistics. Anti-proverbs about money. Conceptualization of money. Conceptual metaphor theory.

INTRODUCTION

De Saussure [2, 66-67] indicated that the meaning of utterances is based on two aspects; one is linguistic or related to the language, and the other is non-linguistic or beyond the language. This relationship between the linguistic expressions and the world they portray is mental one as language speakers can schematize (or organize their knowledge) and categorize (or organize their experience) the world using languages. These two cognitive processes are labelled as conceptualization [16, 188]. This conceptualization process in the arena of cognitive semantics has a connection with language to represent the meaning [9: 4]. Proverbs can constitute one arena where the conceptualization takes place. The current study will address the meaning in some English proverbs and anti-proverbs as a mirror of the world we live in.

Consequently, the meaning is not always dependent on language structures and senses. There are other factors that can add to the meaning beyond language e.g., culture, experience, and shared knowledge. The extralinguistic variables can derive meanings from our bodies which can make the meaning «a crucial aspect of mind, language, and culture» [5, 3]. One of the areas where these three aspects interact is the idiomatic expressions. Collins Cobuild Dictionary of Idioms defines an idiom as «a group of words which have a different meaning when used together from the one it would have if the meaning of each word were taken individually» (17, iv). Accordingly, the meaning of idioms cannot be understood based on their constituent parts in isolation [4, 326].